

УДК 14

ПРОБЛЕМА ТРАНСФОРМАЦИИ ИМИДЖА ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ИНФОРМАЦИИ

В.А. Бахарева, магистрант гр. ГПИ 12007, I курс

Научный руководитель: Г.В. Можаяева, к.и.н., доцент

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
г. Томск

Сегодня определения власти и политики в обязательном порядке связаны коммуникационными процессами, происходящими в информационном обществе. Их эффективное использование возможностей в современных условиях являются основополагающими в завоевания, осуществления и удержания политической власти. Не случайно авторитетные представители отечественной политологии отмечают, что акт коммуникации власти с массовым субъектом сам по себе начал определять формат политических отношений. «Коммуникация стала системообразующим элементом политики и приобрела в ней новый онтологический статус, утратив былой вспомогательно-технический характер»¹.

В связи с этим возникает необходимость изучения процессов трансформации политической коммуникации под влиянием расширения информационного пространства и политической информационной среды.

Современное состояние системы политических коммуникаций должно обсуждаться с учетом перемен, как происходящих в процессе распространения информации, так и расширяющихся возможностей участия в политическом дискурсе. Политическая сфера сегодня уже не является структурой четко организованной и обособленной от других сфер общества. Несмотря на тенденции профессионализации и элитизации институциональной политической деятельности (здесь подразумевается сложность входа на политический рынок для внешних участников, если говорится о российской политической системе), политическая коммуникация сегодня охватывает все большее публичное пространство и, как следствие, все большее количество людей могут принимать участие в политической жизни — как индивидуально, так и в составе различных социальных объединений, созданных не всегда с политическими целями. Процесс расширения сферы политической коммуникации и вовлечения в нее новых участников во многом обусловлен технологическим развитием новейших средств коммуницирования. В частности, повсеместное распространение Интернета не только открыло какие-то принципиально новые формы коммуникации, но существенно упростило данный процесс и сделало его

---

¹ Соловьев А.И. Политическая коммуникация: к проблеме теоретической идентификации // Полис. — 2002. — № 3. — С. 10.

более доступным для непрофессионального сообщества. В результате развития электронного информационно-коммуникативного пространства оказался размыт политический дискурс и политическая коммуникативная среда. Так, например, политическая журналистика, как один из формирующих ее элементов расширилась настолько, что граница между профессиональным (экспертным) комментарием и любительским высказыванием (частного мнения) оказалась практически стерта. Зачастую активность в сфере политических коммуникаций проявляют блогеры и другие «аборигены» социальных сетей, не являющиеся профессионалами от политической информации и политической коммуникации. Политическая коммуникация в этом случае все чаще строится на личном информационном взаимодействии и сопровождается эмоциональными факторами, оказывающими существенное влияние на трансформацию политической информации и коммуникации.

Расширение политических коммуникаций за счет современных информационно-коммуникационных технологий, смещение коммуникативной среды в сеть Интернет требует от политической власти как официального «держателя» политических коммуникаций смещения активности в сторону социальных технологий и формирования сетевой организации политической власти, понимаемой максимально широко не только в контексте применения ИКТ, но и организационно.

Понять механизмы трансформации политических коммуникаций позволяют работы Н. Лумана и Ю. Хабермаса, которые говорили не только о коммуникативной природе власти, но и о том, что она сама становится источником коммуникации². В контексте сетевой теории организации политической власти, осуществление власти есть не что иное, как информационное сообщение. Поэтому политическая власть может быть представлена как сеть коммуникаций. Многообразие связей и плюрализм позиций и интересов участников политических коммуникаций становятся причиной их интенсификации.

Центральное значение для нашего исследования научные разработки Ю. Хабермаса обретают применительно к пространству социальных сетей, которое является реализацией публичной политической сферы. По мнению одного из последователей Ю. Хабермаса немецкого социолога Л. Далберга, взаимодействие онлайн может рассматриваться как «новая общественная сфера»³.

---

² Бодрунова С.С. Концепции публичной сферы и медиакратическая теория: поиск точек соприкосновения // Журнал социологии и социальной антропологии, 2011. - URL: http://jourssa.ru/sites/all/files/volumes/2011_1/Bodrunova_%202011_1.pdf (дата обращения: 13.05.2013)

³ Dahlberg L. The Habermasian Public Sphere Encounters Cyber-Reality // Javnost — The Public. 2001. Vol. 8. No 3. - Pp. 83–96.

Интернет-коммуникации можно рассматривать как первоначальную форму участия широкой общественности в политических коммуникациях ⁴. Возможности социальных сетей существенно снижают психологический барьер входа в политическую коммуникацию и существенно расширяют возможности публичного коммуницирования. В результате, индивид не только начинает интересоваться явлениями политической жизни, но и, комментируя их и ретранслируя свое мнение, включается в сеть неформальных, в том числе политических коммуникаций.

Эта ситуация активно используется властью. Социальные сети в России становятся все более активно используемым пространством для политических высказываний и дискуссий, что позволяет говорить о тенденции развития неформального политического дискурса в сторону публичного пространства, а также о трансформации этого пространства под влиянием официальной политической коммуникативной среды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бодрунова С.С. Концепции публичной сферы и медиакратическая теория: поиск точек соприкосновения // Журнал социологии и социальной антропологии, 2011. - URL: http://jourssa.ru/sites/all/files/volumes/2011_1/Bodrunova_%202011_1.pdf (дата обращения: 13.05.2013)
2. Dahlberg L. The Habermasian Public Sphere Encounters Cyber-Reality // Javnost — The Public. 2001. Vol. 8. No 3.
3. Соловьев А.И. Политическая коммуникация: к проблеме теоретической идентификации // Полис. – 2002. – № 3.
4. Шомова С.А. Политическая коммуникация: социокультурные тенденции и механизмы (монография). - М.: Издательство ИНИОН, 2004.

---

⁴ Шомова С.А. Политическая коммуникация: социокультурные тенденции и механизмы (монография). - М.: Издательство ИНИОН, 2004 - С. 176.